ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ПОГОНЫ

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

№29 • ОКТЯБРЬ 1973

КРОКОДИЛ: 74

На днях, придя на работу, сотрудники нашей редакции были поражены: по коридору разгуливал дикий кабан. Кабана изловили и отправили в ближайший зоопарк.

Всю неделю шли жаркие споры, как на двенадцатом этаже могло очутиться это дикое парнокопытное. Ясно было только одно: на природе кабану пришлось несладко, если он променял родные кущи на вылизанный пылесосом реданционный коридор.

Не успели улечься страсти по поводу загадочного появления кабана, как в открытое окно редакции с курлыканьем влетела стая журавлей и расселась по шкафам и на люстрах. Вид у журавлей был потрепанный. Естественно, все кинулись поить и кормить их...

— Если так дело пойдет и дальше, то мы только и будем заниматься зверями и птицами,— сказал один сотрудник.

— А почему бы нам и в самом деле не заняться животными? — возразил ему другой. — Я имею в виду новую рубрику в новом году. А заодно можно заняться и средой, где они обитают: землей, воздухом и водой.

— Правильная мысль,— поддержал второго сотрудника третий сотрудннк.— Если зверью станет хорошо у себя дома, оно не будет являться в редакцию н отвлекать нас от работы.

На том и порешили. Чтобы дикие животные не шатались по редакционным коридорам и комнатам, чтобы оказывать им посильную помощь и разоблачать тех, кто губит живую природу, было решено при активной помощи читателей учредить

Красную Книгу Крокодила

чтобы заносить в нее зверей, птиц, рыб, которым угрожает полное исчезновение, а заодно и их двуногих недругов, губителей-истребителей фауны и флоры.

Что такое Красная Книга, сегодня рассказывает доктор биологических наук, старший научный сотрудник Зоологического музея В. Е. Флинт. А наши специальные корреспонденты Дм. Иванов и Вл. Трифонов уже выдвигают первых кандидатов для занесения в ККК

Владимир ФЛИНТ

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Когда давление в котле переходит допустимый предел и назревает опасность взрыва, стрелка манометра отклоняется за красную черту. Красный цвет — сигнал опасности, сигнал приближающейся беды. И очень жаль, что не оборудована красными сигнальными фонарями природа: воздух и вода, почва и лес. Такими, чтобы их видели все. Загрязнил завод воду в реке — красный сигнал! Свалили худые люди сосновый бор, где токуют глухари,— красный сигнал! Развели туристы костер на опушке, поломали кусты, набросали консервных банок и бутылок — опять красный сигнал! Ведь если сложить все это — и мертвую реку, и поваленный лес, и замусоренную землю,— разве это не беда? Разве не опасность?

Впрочем, оборудование природы тревожной сигнализацией уже начато. Создана Красная Книга. Создана она Международным союзом охраны природы.

Каждая страница Красной Книги посвящена одному какому-то виду. Она содержит следующие сведения (рубрики): современное распространение, прежнее распространение, современное положение (редок, очень редок, численность падает или стабильна), приблизительное число особей в природе, причины сокращения численности, современное охранительное законодательство, предполагаемые охранные мероприятия, число особей в зоопарках мира, потенциал размножения в природе и в зоопарках.

Книга не переплетена, а сброшюрована на зажимах. Таким образом, все дополнительные, более поздние сведения печатаются на отдельных листах и могут быть присоединены к книге. Листы, посвященные наиболее угрожаемым видам, красного цвета, менее угрожаемым — желтого и более или менее благополучным — зеленого.

Это — хорошая книга, но в отличие от других хороших книг она не приносит читателю радости. Скорее она даже пугает. Пугает потому, что это, попросту говоря, список животных и растений, которым грозит опасность полного уничтожения. Опасность того, что эти животные и растения в лучшем случае сохранятся в музеях в виде чучел или гербарных листов, а в худшем — как рисунки в научных книгах.

Трагизм этого осознаешь как-то даже не сразу. Но цифры убеждают: за два последних столетия полностью уничтожено, стерто с лица земли, искоренено более трехсот видов млекопитающих и птиц. На нашей планете не осталось ни одной стеллеровой коровы, ни одного тура, тарпана, капского льва, ни одной квагги или голубой антилопы. Нет больше на земле странствующего голубя, каролинского попугая, бескрылой гагарки, гигантского нелетающего голубя дронта, обитавшего на острове Маврикий. Их нет совсем, навсегда.

Исчезновение целых видов — закономерная дань веку жестокой дикости, бессердечия, эгоизма, погони за легкой наживой, которые сопровождали первые шаги капитализма по земле. Сейчас в мире многое изменилось, но опасность не миновала, скорее даже возросла. Именно об этом говорит сигнал бедствия — Красная Книга.

Полистайте Красную Книгу! Присмотритесь к этим проскрипционным спискам! Здесь не десятки, здесь сотни видов животных, существование которых висит на волоске. Здесь киты и носороги, здесь человекообразные обезьяны Африки и Индонезии — гориллы, шимпанзе, оранги, здесь утконос и карликовые сумчатые сони Австралии. Здесь пингвины, райские птицы, журавли, лебеди, фламинго, пастушки, многие виды хищных птиц. Кенгуру, газели, гепард, индийский лев, белый орикс, дикие быки — бантенг, гаур, купрей. Здесь почти все виды крокодилов, морские черепахи и гаттерия, дошедшая из древнейших эпох. Как сложится их судьба, трудно сказать. Но одно очевидно — она во многом зависит от доброй воли людей, от того, насколько каждый проникнется мыслью, что животных этих нужно спасти. Это нужно не только почувствовать, это нужно понять.

Нужно понять, что человеку, человеку будущего, необходимо не только то, что можно съесть, ощипать на перо и пух, перетопить на сало, переработать на кожу или удобрение, что ему нужны не только мясо, шерсть, мех. Уже сейчас жизнь показала, что природа в ее первозданном виде несет человеку ни с чем не сравнимое наслаждение, несет отдых, необходимую глубочайшую разрядку. Природа стала средством воспитания в человеке самых лучших качеств, таких, как гуманизм, нетерпимость ко всякому злу, патриотизм. А ведь без животных и растений природы нет. Спасая их, мы строим будущее человека и человечества. Вот почему Красная Книга — сигнал тревоги, который должен быть принят всемн.

Но Красная Книга не успевает за жизнью. Только-только по ее сигналу начнет улучшаться положение какого-нибудь животного, как уже появляются новые кандидаты на ее страницы. Еще несколько лет тому назад никого не волновала судьба степного орла, джейрана, стрепета, журавля-красавки, снежного барана. А сейчас некоторые из них уже внесены в Красную Книгу, а других нужно срочно вносить. А между тем начала резко падать численность диких гусей, некоторых цапель и других крупных птиц. И снова будет пополнение у Красной Книги.

Нужно остановить преступную руку до того, как она ударит. Нужны сотни и тысячи зорких глаз, чтобы не ускользнуло ни одно нарушение законов об охране природы, нужны твердые руки, чтобы пресечь такие нарушения.

Некоторые виды животных обитают только или почти только на территории Советского Союза. Из таких животных, внесенных уже в Красную Книгу, нужно назвать зубра, кулана, джейрана, горала, выхухоль, калана, гепарда, уссурийского тигра; из птиц — стерха, японского и черного журавлей, несколько видов хищных птиц, малого лебедя, некоторых куликов.

В одном из зарубежных зоопарков за клетками с крупными хищниками стоит приземистое кирпичное здание. Тяжелая двойная решетка из толстых железных прутьев закрывает витрину из пулестойкого стекла. Большая предупреждающая надпись гласит: «Осторожно! Самое опасное животное на земле. Оно единственное уничтожило целые виды». И когда заинтригованный посетитель с опаской приближает лицо к витрине, он видит в полумраке собственное изображение: задняя стенка клетки — обыкновенное зеркало.

СМ. СТРАНИЦЫ 6—7

— Отличный костюм сшили мне в нашем ателье!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Крокодил помог

«ЕСЛИ ПЕРЕВЕРНУТЬ...»

В этой заметке («Крокодил» № 21) говорилось о задержке в строительстве Печорского полигона железобетонных изделий.

Как сообщил редакции секретарь Смоленского обкома КПСС тов. В. Маслов, заметка обсуждена на бюро обкома партии. Дано указание управляющему трестом «Смоленскпромстрой» укомплектовать стройку материалами, рабочей силой и механизмами, управляющему трестом «Смоленскводстрой» поставить оборудование и управляющему трестом «Смоленскспецстроймеханизация» завершить основные работы по сооружению полигона в течение октября.

Обращено внимание начальника Смоленского территориального управления строительства тов. Бурдина на слабый контроль за строительством полигона.

«ВЫГОДНОЕ ХАРЧО»

Так называлась заметка, опубликованная в № 21 «Крокодила». В ней шла речь о работниках столовой № 6 города Тбилиси, которые заботились не о вкусах и желаниях посетителей, а о выполнении плана,— заставляли посетителей брать блюда, которые их не интересовали, да притом еще грубили.

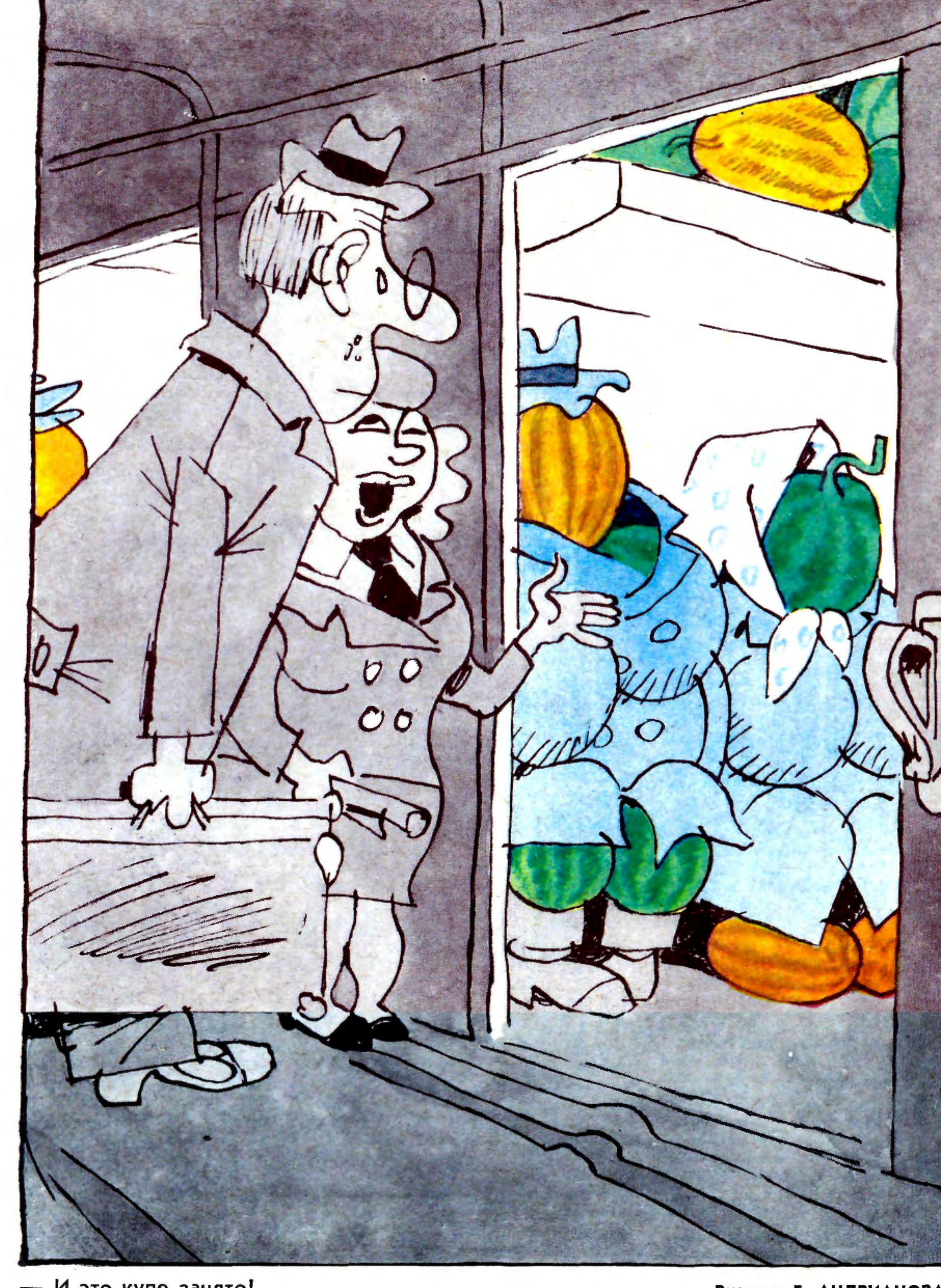
Как сообщил редакции директор Второго треста столовых Тбилиси тов. В. Майсурадзе, за неудовлетворительное обслуживание посетителей и нетактичное поведение раздатчику М. Гиоргобиани объявлен выговор. Директор объединения № 65 К. Зибзибадзе за слабый контроль над работниками столовой строго предупреждена.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. РЕДАКТОР!

Сердечно благодарим Вас за оказанную помощь. После опубликования в № 24 заметки «Здравствуй, Чингачгук — Большой Змей!» директор Пензенской птицефабрики распорядился немедленно заменить в нашем общежитии бракованные подушки на хорошие, что и было сделано.

Л. ВЫЖЛОВА,
комендант общежития № 2 объединения «Тяжпромарматура»

г. Пенза.

— И это купе занято!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

БУМЕРАНГ

Мухтар ХУДАЙКУЛОВ

С утра Турабеков был зол, как шайтан.
Он зама распек без причины: «Чурбан!»

Зам выскочил, будто надутый индюк,
И гаркнул на пома: «Безмозглый курдюк!»

Пом тут же сотрудника вызвал — и в крик:
«Ты пользы даешь, словно старый арык!»

Сотрудник, пунцовый, как сваренный рак,
Клиенту сказал: «Ты упрямый ишак!»

Клиент, возвратившнсь домой, был суров.
Он рявкнул жене: «Что за гадость твой плов!»

Сынка изругала супруга в сердцах:
«Какого лентяя послал мне аллах!»

Ударил лежащего пса мальчуган:
«Пусть в зубы тебе попадется шайтан!»

Пророчество это нежданно сбылось:
Со злым Турабековым встретился пес.

Он зубы оскалил, являя свой нрав,
И, зава куснув, резюмировал: «Гав!»

Мораль: настроенье других береги,
Коль встал ты нечаянно с левой ноги,
А будешь рычать ни с того ни с сего —
Укусишь, ака, ты себя самого!

Перевел с узбекского Николай ЭНТЕЛИС.

ВЕЧНЫЙ КОМБАЙН

Уважаемый Крокодил!

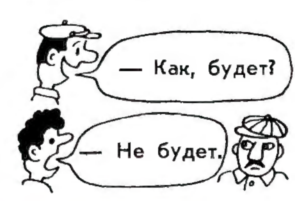
Должен тебе сообщить, что красноярские комбайностроители создали удивительную машину — СКД-5 «Сибиряк». Завод изготавливает эти комбайны с расчетом на вечную службу. Поэтому, например, в наше межрайонное отделение «Сельхозтехники» не поступает никаких запчастей к ним. На вес золота ценятся у нас подбарабанье, шкив второго барабана и т. д.

Теперь представь наше положение, если у нас в совхозе тридцать четыре таких машины!..

А. ШЛОТГАУЭР,
главный инженер совхоза «Белокурихинский», Смоленского района, Алтайского края.

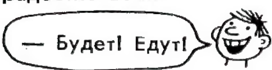
БУДЕТ? НЕ БУДЕТ?

Ровно два раза в месяц, 5-го и 20-го числа, вся хозяйственная деятельность колхоза имени Ленина, что в Слободзейском районе, Молдавской ССР, полностью парализуется. Перестают крутиться колеса тракторов и автомобилей, прекращают запаривать корма кормозапарники, не режут силос силосорезки. Колхозники бросают работу и устремляются к центру. Вместо приветствия они обмениваются словом «будет» в различных сочетаниях.

К полудню страсти накаляются. Наиболее слабонервные бегут за околицу и вглядываются вдаль. Наконец кто-то радостно вопит:

Однако выясняется, что тревога ложная. Это, оказывается, мчался на своем «газике» опаздывающий к семейному обеду шофер дядя Вася.

Поздним вечером, так ничего и не дождавшись, народ расходится по домам. А назавтра самые нетерпеливые вместе с восходом солнца опять у дверей правления. Переминаются с ноги на ногу, гадают:

— Будет? Не будет?..

«Дорогой Крокодил! — пишут в редакцию колхозники. — Помоги нам, чтобы мы в день получки трудились не в огромных очередях за зарплатой, а в поле и на фермах. Кассир у нас всего один, а бригад много. Приезжает кассир всего на час, а когда приедет — неизвестно, вот и занимаем очередь с утра. Неужели нельзя применить в процедуре выдачи зарплаты научную организацию труда?»

НИКОГО НЕ ОБИДЕЛ!

Осенью прошлого года на нашей свиноферме отказал транспортер для уборки навоза. Для ремонта нужно было 1 200 осей соединительных звеньев. Но ни в районной, ни в областной «Сельхозтехнике» нам их не дали.

Почти пять месяцев свинарки чистили помещения вручную. Глядя на них, страдали и добрые свинки, но (против природы не попрешь!) навоз поставляли регулярно.

Что делать? И я снова отправился в Кострому, в управление торговли областной «Сельхозтехники».

— Есть для вас оси! — обрадовал меня главный инженер Иван Николаевич Никуличев. — Шестьсот штук. Бери хоть сейчас.

— Но это бесполезно, — ответил я. — Чтобы пустить транспортер, нужно как раз вдвое больше.

— Ишь ты, эгоист! — сказал Иван Николаевич. — Тебе дай, а другим не надо? Нет, нужно всем понемножку, чтобы никого не обидеть.

И разделил Иван Ннколаевич всем понемножку. По справедливости. Правда, транспортеры как стояли, так и остались стоять, зато принцип восторжествовал.

Некогда один папа разделил между сыновьями единственное пальто. Одному рукав, другому хлястик, третьему воротник. Все было тоже по справедливости, но ни один сын выйти из дома не мог...

П. ЛЕОНТЬЕВ,
главный инженер колхоза имени Ленина, Октябрьского района, Костромской области.

УБЕРЕМ ТЕХНИКУ БЕЗ ПОТЕРЬ!
ВТОРЧЕРМЕТ

Вторая уборочная.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КОНКУРС ВСЕПРОЩЕНИЯ

В несмышленом детстве, когда меня водили на спектакль о приключениях Буратино, я, помнится, сочувствовал Карабасу-Барабасу. В том месте, где этот бедолага, преследуя деревянного мальчишку, закручивается бородой вокруг дерева, я громко рыдал.

— Ты чего ревешь?— удивлялись взрослые.

— Дедушку Карабаса-Барабаса жалко,— признавался я, размазывая слезы по лицу.

— Нашел дедушку: он не дедушка, а злой, беспощадный душитель кукол,— втолковывали мне.

Конечно, повзрослев, я пересмотрел свое отношение к бородатому носителю зла. Я понял, что карабасам-барабасам просто необходимо время от времени трепать бороды, иначе они не перекуются. А беспринципная жалость к ним только вредит делу.

Карабасы-барабасы села Вырубово, где я и припомнил свои детские заблуждения, не носят бород и официально на злых делах не специализируются. Они имеют привлекательную внешность, хорошо выбритые подбородки и гуманные должности.

Живет, например, в селе Вырубово такой Финютин, и не просто Финютин, а главный ветврач. Там совхоз «Восход» расположен, в котором, естественно, он и работает. Велико искушение автора сделать еще один шаг в сторону литературных ассоциаций и назвать Финютина местным доктором Айболитом. Но нельзя. Потому что доктор из книжки неизмеримо чище и возвышенней в своих, как говорится, помыслах, нежели реальный Финютин.

А силищи у этого Финютина, как у трактора «С-100». А рост устрашающий — сантиметром не мерил, но где-то около двух метров. Плечистый: станет в дверях — просвета не увидишь. Гора, а не человек.

И вот попадается на его жизненном пути этакий пригорочек, а именно завгар Попов. Ростоком завгар не вышел да и по физической могутности характеризуется ниже среднего.

И как-то при встрече Финютин протянул завгару руку — вроде бы для рукопожатия. Завгар Попов доверчиво вложил свою ладошку в чудовищную длань главного ветврача. И тот, рванув его за руку, взметнул над собой и бросил на землю. Весьма удачно приземлился Попов, сломав всего одно ребро. Полтора месяца больницы — таков итог финютинского эксперимента.

Призовем, читатель, на помощь смекалку: «Уж не досадил ли чем-нибудь завгар Финютину? Может, жизнь столкнула их в личном аспекте? Или Попов дискредитировал Финютина в общественном плане?»

В необъяснимых ситуациях мы всегда пытаемся свести концы с концами путем логических размышлений. Но, напоровшись на Финютина, наша логика жалобно скулит, как сыскной пес, потерявший след. Нет, читатель, ребро завгара хрустнуло ни за что ни про что. Непорочен завгар перед Финютиным как в личном, так и в общественном аспектах.

Разумеется, сам Попов совершенно справедливо полагал, что он, как добросовестный труженик, представляет собой определенную ценность и если не «обломать» Финютина, то он и впредь будет выводить из строя людские ресурсы.

Короче говоря, обратился он к прокурору.

Боже наш, что тут стало с Финютиным! Куда девались его богатырские параметры? Съежился он весь и, придавив в себе бычьи наклонности, трогательным козленком запрыгал вокруг Попова.

— Не погуби, Василич! Не вынесу я разлуки с родственниками! Зачахну вдали от дома!

И все с восклицательными знаками. И все с душевным надрывом.

Дрогнул завгар. Прослезился. Жутко ему стало от мысли, что он может быть причиной людских страданий. Застыдился он собственной жестокости. Неуемная жалость наполнила его сердце.

«В конце концов что такое одно разнесчастное ребро!— сказал он себе.— Это всего лишь кость средних размеров, причем не самая важная в организме. Есть и поважнее. Правда, она у меня теперь при сильном вздохе скрипит, как рассохшаяся дверь. Но в то же время является барометром, реагируя на капризы погоды».

Вздохнул завгар, и раздавшийся при этом звук показался Финютину пением скрипки. Он был прощен, и разлука с родственниками ему не грозила.

Вскоре он заприметил рабочего совхоза Меренкова. Чем-то этот Меренков раздражал его. То ли в лице у него было что-то неуважительное, то ли мотоцикл, на котором он частенько колесил по селу, тарахтел слишком вызывающе. Так или иначе, а росло у Финютина желание оторвать Меренкова от мотоцикла и швырнуть подальше.

Случай свел их на севе. Был зябкий и тусклый день. Поле граничило с безрадостным оврагом. Финютин взял Меренкова за грудки, приподнял над родными до боли окрестностями и бросил в овраг. Чтобы Меренков не тосковал по мотоциклу, вслед за ним последовал его двухколесный друг.

И, конечно, размявшись таким образом, Финютин снова покаялся.

— Прости,— говорит,— друг Меренков, мою неуместную шутку. Давай обойдемся без скамьи подсудимых и мест заключения. Наживу я там себе язву. Скажи, какая тебе будет выгода от моей язвы?

Засовестился Меренков. Проявил снисходительность. Не стал лишать несчастного ветврача высококалорийной домашней пищи.

А тот, убедившись, что имеет дело с порядочными людьми, в разгар жатвы мощным ударом кулака по голове взял и вывел из строя шофера Милисова.

И вдруг на тебе: в район поступает гневная жалоба от этого шофера. Финютин, разумеется, предстает перед ним как миленький.

— Дай я посмотрю в твои безжалостные глаза,— говорит он Милисову.— Признаться, не ожидал. Думал, что имею дело с добрым и незлопамятным человеком. А ты, значит, жалобу сочинил?

— Не я это, а кто-то неизвестный все обрисовал,— потупился Милисов.— Вроде бы от моего имени. А лично я и пожалеть вас могу. Не мстительный я по натуре.

Итак, никто из отведавших финютинского кулака крови не жаждал. Более того, все они как бы устроили своеобразный конкурс на самого великодушного и добросердечного пострадавшего. Но все-таки я в этом конкурсе пальму первенства отдал бы инвалиду Дергачеву и восьмидесятишестилетнему пенсионеру Фроленкову.

Они попались на глаза секретарю парторганизации совхоза Соломатину.

В смысле физических данных Соломатин мало чем уступит Финютину. Та же гора мускулов, разве что в плечах пожиже. А рост вполне баскетбольный.

Теперь представьте себе: человек со столь незаурядными данными напивается до умопомрачения, садится в автомобиль высокой проходимости «ГАЗ-69» и в полночь едет на совхозный ток инспектировать сторожей Фроленкова и Дергачева.

— Поехали на совещание! — приглашает он сторожей в машину и, доставив их на другой конец села, командует:

— А ну, вылазь, деды! Совещание отменяется, топайте обратно!..

Хлестал ливень. И мобильность сторожей была невелика. Особенно если учесть их преклонные годы, а также деревянную ногу Дергачева.

Около часа месили грязь, пока добрались до тока. Видят: Соломатин уже там — по ворохам зерна на машине катается. На дороге у него встали, руками замахали. Дескать, побузил, и хватит, пора бы за ум взяться.

Но какой уж тут ум — фары Соломатин включил и давай сторожей к болоту теснить. А потом из машины выскочил и кулачищами заработал. И как сторожа живы остались — все село поражается.

Случилось это шестого сентября. А уже седьмого Фроленков и Дергачев подписали документ: «На уголовной ответственности Соломатина не настаиваем».

Конечно, не последнюю роль здесь сыграла расторопность, с которой нашкодивший Соломатин бухнулся в ноги сторожам и смутил их податливые души. Но тем не менее это, по-моему, самый выдающийся образец беспринципной жалости из всех приведенных выше.

И автору, заканчивая повествование, остается только сокрушаться, что нынешние карабасы-барабасы не носят длинных бород. Ах, какое это все-таки, должно быть, наслаждение закручивать бороды карабасов-барабасов вокруг деревьев!

Никифоровский район, Тамбовской области.

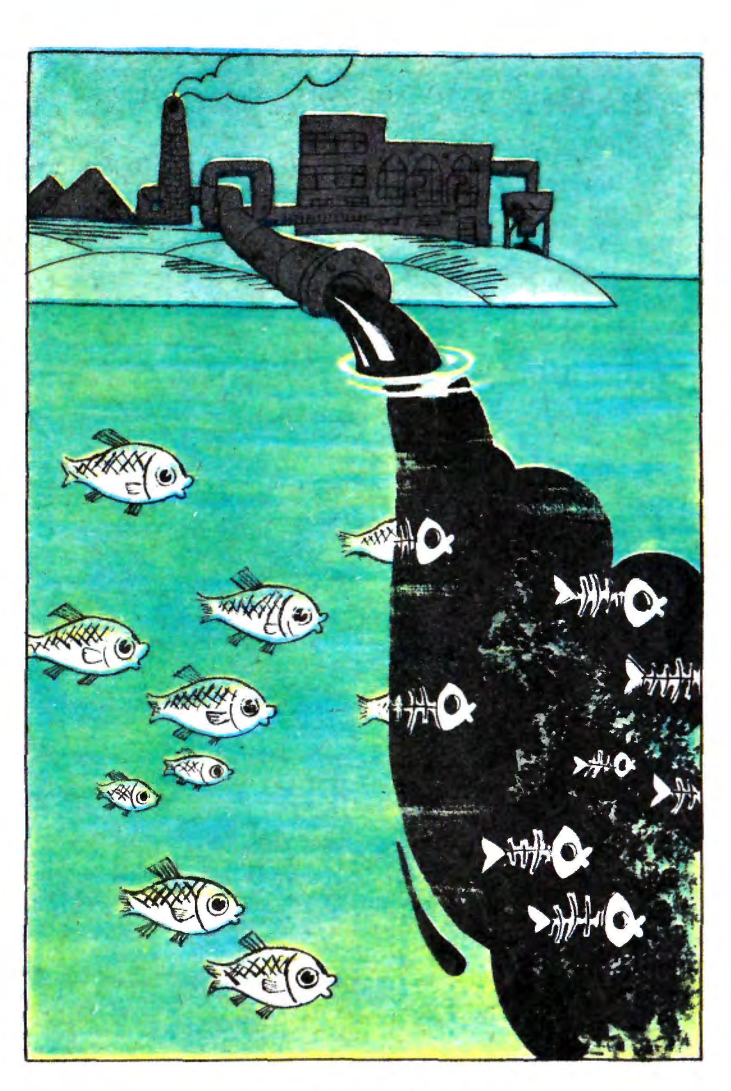

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

HOMO SAPIENS В ЗАПОВЕДНОМ ЛЕСУ

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Южный Урал удивляет приезжего человека.

Не только заботливо вывешенным в главной челябинской гостинице «Планом эвакуации жильцов и вещей при пожаре». Не только несметным количеством сообщений о том, чьи утерянные студенческие билеты считать недействительными, регулярно публикуемых в рекламном приложении к «Вечернему Челябинску». Удивляет он приезжего человека любопытным отношением к природе, тем более если приезжий человек, собственно говоря, и покинул родимый кров, чтобы внести какую-то ясность в это дело.

После небольшой пыльной бурьки на привокзальной площади в глаза бросается прежде всего довольно-таки душевное отношение челябинцев к своей флоре и фауне.

Горшковая подоконничная зелень буйно ломится сквозь оконные стекла на улицу. Утомленные шмели в своих богатых купеческих шубах тяжело возятся на клумбах у кинотеатра имени Пушкина. Улица Цвиллинга спорит пышностью своего зеленого убранства с улицей Сони Кривой. А пара-другая одичавших топольков, не боясь жестокого усекновения, дерзко растет прямо на крыше Школы подготовки пилотов в самом центре города. Там и сям заинтересованный взгляд подмечает сентиментальные жанровые картинки вроде кормления голубей кусочками беляша, ласкания вдовствующих кошек или любезного торможения «Жигулей», дающих перейти дорогу уральской дворняге.

В атмосфере этакого повального единения города и природы хочется думать, что человек, ленивой ковбойской походкой проплывающий мимо магазина «Ритм», не нарушил закон, хотя к его опустевшему патронташу приторочено восемь убиенных уток. Хочется верить, что нынче «на тяге» он изъял из кладовой природы восполнимый резерв.

И кажется полным бредом, что одни и те же люди, правой рукой лелеющие розы на асфальте, могут левой бестрепетной рукой...

Впрочем, пока вагонные колеса словно выговаривают на стыках романтические имена ближних озер: «Таткуль! Ишкуль! Савелькуль!» — в окне уже мелькают глыбы гранита, очевидно, принятые кем-то за знаменитый «письменный гранит». Во всяком случае, бестрепетные руки уже начертали на одной из глыб аршинную фамилию «Шкрудина», а на другой — имя «Саша».

Но это еще пусть! Еще не пересечена граница Ильменского заповедника, куда мы устремились. Это шалят горожане. А с горожанина какой спрос?

Спроси его: какие деревья он еще помнит в своей суетной урбанизированной жизни? Его тощая фантазия подскажет елку, потому что он голову теряет в ее поисках под Новый год, березу, потому что это дерево нещадно положено на музыку, да еще какой-нибудь чужеродный баобаб или авокадо, оставшиеся в памяти как свидетельство эрудированности.

Кто из нас не терзался, шаря в опустошенных закромах памяти, чтобы обнаружить там какую-нибудь птичку из шести букв для кроссворда? Нет, не сидит в нашей голове на нужной жердочке симпатичное пернатое под названием «свиязь» или, допустим, «лысуха».

Мы, снисходительно допустившие к себе на стол экзотическую бильдюгу и мускул гребешка, помним ли мы, что в прудах и быстрицах, вычерпанных нами же посредством бредней и «закидушек», должен, по идее, играть карась и млеть налим?

Так не для нашей ли короткой памяти пестуют в Ильменском государственном заповеднике пятнадцать пород деревьев, тридцать шесть видов кустарников и семьсот шестьдесят видов других растений, которые мы в своем асфальтированном быту беспомощно называем «травкой»? Не для нас ли берегут в заветных гнездовьях Ильменя крохаля большого и выпь малую, неясыть уральскую и трогательную сову-сплюшку? Не для нас ли резвятся в окрестных синеглазых озерах сиг чудской и озорная щиповка?

Конечно, для нас, для наших детей, для внуков наших существует и множится все то, что по-серьезному можно назвать генетическим фондом будущего.

Далеко не все и не всюду, как это ни странно, пришли к точному определению: что же это такое есть — заповедник? То ли это организация, призванная поднять до промысловых размеров, скажем, готовую навеки распроститься с человеком выхухоль? То ли это некий неприкосновенный эталон природы, необходимый для научной работы? То ли это что-то вроде парка культуры и отдыха, где человеческие коллективы «на вылазках» вместо гипсовых девушек с веслом наблюдают брачные танцы журавлей?

Здесь, на Ильмене, это не вопрос. Цель существования местного заповедника была точно выражена 14 мая 1920 года, в день его учреждения специальным декретом Совета Народных Комиссаров за подписями Ленина и Бонч-Бруевича. Было сказано, что заповедник здесь нужен «в виду исключительного научного значения Ильменских гор на Южном Урале у Миасса и в целях охраны природы и природных минеральных богатств...». Потому-то эти места объявлялись «национальным достоянием, предназначенным исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны».

Не правда ли, любопытно взглянуть, как в наши дни, когда Ильменскому заповеднику стукнуло уже 53 года, некоторые организации и частные лица понимают вышеприведенные слова?

Прежде всего отметим, что девственное заповедничье тело рассечено стальной полосой Транссибирской магистрали. Разумеется, лучше по этим местам не мчались бы курьерские, не грохотали бы товарные. Но вряд ли было бы рациональным для этого выгибать дугой знаменитую «транссибирку». Однако упомянем, что вдоль участка Златоуст — Миасс железнодорожное начальство расселило людей, обслуживающих дорогу. В так называемой «полосе отвода» труженики стальных магистралей, естественно, обзавелись огородами, обросли домашней скотинкой, собаками, курями. А выйдя, допустим, с литовкой на заготовку сенажа для своей козы, долгое ли дело спутать, где кончается «полоса отвода», а где начинаются уже заповедные угодья?

И все ж не в этих мелких потравщиках соль. Чьим-то скорым умом решено было учредить на территории заповедника четыре остановки электричек. До недавнего времени тут становились на якорь могучие «поезда здоровья», и несметные толпы желающих слиться с природой вламывались в березовые пущи и приозерные ольховые уремы. Зверь и птица бежали, как от лесного пожара... Впрочем, почему «как»? Варварски распаленных костров тоже хватало. Титаническими усилиями Челябинского облисполкома перед «поездами здоровья» на этом крохотном отрезке был опущен запретительный шлагбаум. Но до сих пор ровно сорок четыре раза в день останавливаются в заповедных местах электрички, привозя грибников и охотников, ягодников, травников и рыболовов. Взяв наизготовку туески, двустволки, удочки, парусиновые саки и рассыпавшись цепью, они прочесывают Ильменский лес, чтобы взять все, что можно, а что нельзя — затоптать.

Существует тут еще один вид расхитителя, в других местах не водящийся. Дело в том, что с первого своего дня до нынешнего Ильменский заповедник является и уникальным минералогическим заповедником. Причем не только в масштабах страны, но и в мировом масштабе. На радость геологам, здесь чуть ли не сами вылезают из-под земли диковинные марказиты и стрювериты, ильмениты и гроссуляры. А какой, скажите, уралец не знает толк в камне? Вот и слышен в Ильменах веселый перестук. То дилетанты-добытчики терзают себе на потеху драгоценный уральский минерал. Плохо ли при случае преподнести любимой Людочке в качестве презента добрый шмат сияющего вишневита? Хорошо! Скверно другое. Если задранная ольха, может, чудом и выровняется, если перепуганный крот по слепоте своей, может, еще произведет на свет потомство, то похищенный камень не родится вновь. Такие потери невосполнимы!

Куда же смотрят работники заповедника? Научные сотрудники, естественно, в науку. У них и без того дел невпроворот, некогда хватать за руки несознательных. На каждого же работника охраны приходится около тысячи гектаров леса. И в такой необъятности демаскировать злоумышленника — задача тяжелая. К тому же нет-нет да и встретятся лихие люди, готовые всадить заряд в служивого человека. А свой старинный трофейный карабин охранник может применить, как горько шутят здесь, только будучи застреленным. Но даже к изловленному минералогическому или биологическому браконьеру нет возможности применить другие меры, кроме мизерного штрафа. К тому же изловленный смотрит на вас ясными глазами и свято клянется, что не имел понятия, где тут заповедник и как в нем себя вести.

Однако стоит ли тратить столько пыла на частных лиц, когда в искусительной близости от дирекции Ильменского заповедника привольно раскинулась Уральская турбаза приемной мощностью в 10,5 тысячи человек за лето? Раскинулась вот уже как 17 лет без малого. Специалистами подсчитано, что двадцати человек, ежедневно гуляющих на одном гектаре леса, достаточно, чтобы этот гектар довольно быстро превратить в образцовую пустыню. Стоит ли удивляться тому, что лес вокруг этой турбазы усыхает? Или тому, что знаменитые копи с ценными минералами заваливаются консервными банками, бумагой, тряпьем? Или тому, что отходами турбазы засоряется непорочная лазурь Ильменского озера, а через него и река Миасс?

Если что тут и вызывает удивление, так это упрямое нежелание хозяев турбазы как-то вынести ее за пределы заповедника для общего блага. Могучий том бумажной войны, ведущейся по этому вопросу, содержит документ, выражающий страстное желание дирекции заповедника купить строения турбазы, оцененные в 300 тысяч. Увы, в данном случае спрос явно опережает предложение.

Есть такая пословица у охотников: «На медведя идешь — постель стели, на сохатого — гроб теши». Сохатый — это, как известно, лось. Alces alces — по-латыни. А по-башкирски «булан» или «киик». Пословица про него, видно по всему, древняя. Нынче человек под копытами у булана — картина почти невероятная. А вот Alces alces, смятый радиатором мощного «МАЗа»,— явление, увы, реальное. Туманной зорькой выбегает неразумный киик на асфальтовую трассу Миасс — Чебаркуль. Он знает, что, как написано в ильменском музее, «врагов у Лося в заповеднике очень мало, опасным является лишь Волк». Но того не знает сохатый, что давно уже не соблюдается постановление Миасского горисполкома *о запрещении грузовым машинам* ездить на этом пятнадцатикилометровом отрезке. Грузовики мчат, ввинчиваясь в потрясенный воздух, словно крупнокалиберные снаряды. Мотает на виражах тяжелые прицепы, льнет по обочинам юный соснячок. Откуда знать булану, что есть и другая дорога — длиннее всего на 6 километров, но вполне годная для грузовых автосношений меж Чебаркулем и Миассом. Таинственно исчезает с заколдованного шоссе упреждающий знак «Осторожно, животные!». Только над входом в заповедник, словно памятник, задумчиво навис гнутый из железа лось.

Его живые, здравствующие братья никогда не трогают культурных растений и даже заготовленного человеком сена. А может быть, напрасно? Особенно если иметь в виду то сено, которое вымогают у заповедника отдельные организации и частные лица путем давления через вышестоящие инстанции. И приходится скрепя сердце «в последний раз» разрешать покосы то одной, то другой из множества прилегающих к заповеднику деревень.

Даже неловко говорить о том, что ильменский коллектив серьезных ученых, возглавляемый Виктором Алексеевичем Коротеевым, должен беспрестанно отрываться от служения науке, чтобы убеждать, разъяснять и бороться за совершенно очевидные вещи.

За то, к примеру, чтобы не устраивать в заповеднике трассу для соревнований по биатлону. За то, чтобы не делать озеро Аргаяш сточным резервуаром для ближайших баз отдыха. За то, чтобы не устраивать здесь центра слаломистов и горнолыжников, несмотря на уже закупленный прекрасный чешский подъемник. За то, чтобы найти управу на стрелков, положивших в прошлом декабре лосиху с лосятами...

Наивно полагать, что в местном областном руководстве окопались сознательные враги природы. Неверно было бы делать вид, что ничто не движется к лучшему. Но чем, скажите, объяснить, что на недавней сессии Челябинского облисполкома, специально посвященной вопросам охраны природы, об уникальном Ильменском заповеднике было упомянуто **только** как об одном из мест массового отдыха?

Дело не в том, что было сказано мало. Было сказано в корне неверно. Ильменский заповедник — академический, принадлежащий Академии наук СССР. Его задача исключительно научная: исследовать, что можно взять от природы и что воспроизвести. И проблема эта уже сегодняшняя, а не далекого будущего. Но при самой доблестной работе сотрудников заповедника, работе, вызывающей искреннее уважение, дело охраны природы будет двигаться вперед черепашьим шагом, если каждый человек не будет в заповедном лесу homo sapiens, то есть существом разумным.

С верой в то, что это будет понято до конца, мы прощаемся со всеми, чьи дела и заботы так или иначе связаны с Ильменем.

Южный Урал.

Рисунок Е. ГУРОВА

Юрий ЦЕЙТЛИН

Как в песне поется...

Отдыхать хотят все сразу,
но для всех путевок нет,
и в горячке на турбазу
предынфарктный послан дед.
Кручи гор, костер у речки...
Вдруг приказ: идти и петь.
И поет, кряхтя, сердечник:

— ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА,
СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ!

Гражданин приехал в Сочи.
На купеческий манер
пьет, гуляет дни и ночи...
Может, он миллионер!
Может, две зарплаты дали!
Может, стал наследником!
Нет. Не то. Не угадали,—

ПРОСТО ОН РАБОТАЕТ
ВОЛШЕБНИКОМ!

В доме отдыха есть песни,
игры, танцы и кино.
Но попробуй спеться, если
на обед одно пшено!
Уплывает плов с чуреком,
сыр и прочая еда...

ТОЛЬКО ПЕСНЯ
ОСТАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ,
ПЕСНЯ — ВЕРНЫЙ ДРУГ ТВОЙ
НАВСЕГДА!

Несмотря на все запреты,
травит рыбу химзавод.
Говорят, что денег нету
на очистку сточных вод.
Плачет Сом, видавший виды,
на поминках у Линя:

—ТРУДНО ВЫСКАЗАТЬ
И НЕ ВЫСКАЗАТЬ
ВСЕ, ЧТО НА СЕРДЦЕ
У МЕНЯ!

Убежал отец от сына,
где-то долго пропадал,
а узнав, что сын — мужчина,
алименты клянчить стал.
Не прогнал отца сыночек,
хоть и рос без ласки отчей.
Папа, деньги взяв, заметил:

— ЭТО ЧУДО ВЕЛИКОЕ — ДЕТИ!

Сергей СМИРНОВСКИЙ

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЕ ЧАСТУШКИ

Сдал на пять сегодня Лямин,
Не подумайте — экзамен...
Он экзамен сдал на «пару»,
На пятерку — стеклотару.

Ничего себе привычки!
Папа пьет и мама пьет...
И ребенок от водички
Скоро к водке перейдет.

Грипп лечил Семен в парилке,
После грелся у бутылки.
С вышесказанным в связи
Искупался он в грязи.

Для пьянчуг сельмаг — отрада,
Для других — одна беда:
Не найдешь того, что надо,
Только водка есть всегда.

Все девицы смотрят косо —
Некрасив наш Еремей:
Еремея красным носом
Наградил зеленый змей.

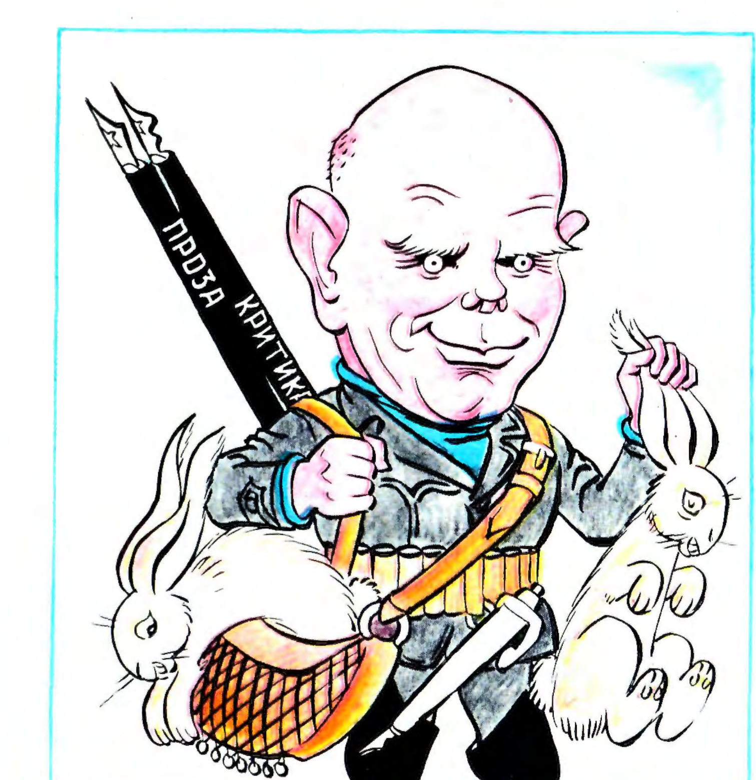
г. Ленинград.

Стихи Сергея СМИРНОВА   Шаржи Наума ЛИСОГОРСКОГО

ДРУГИ-ОДНОПОЛЧАНЕ (в специфическом плане)

ОТ АВТОРОВ. Мы выпускаем в издательстве «Советский писатель» альбом сатиры и юмора «Други-однополчане (в специфическом плане)». В альбоме 200 миниатюр (эпиграмм, посвящений, шуток) и столько же дружеских шаржей на поэтов и писателей всех союзных республик.

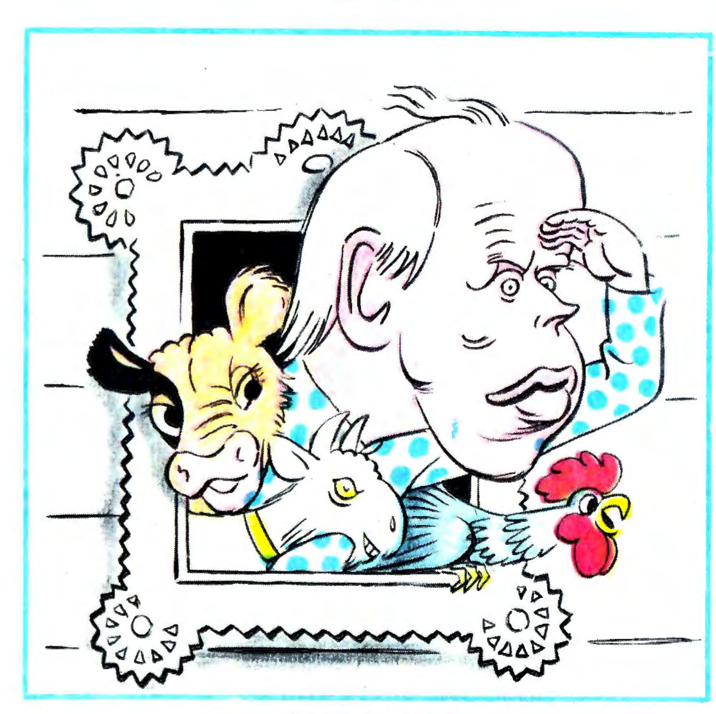
Отважившись на столь рискованное дело, мы верим, что наша совместная работа не поколеблет нерушимого и заслуженного авторитета собратьев по перу. Впрочем, и само название альбома свидетельствует о наших дружеских намерениях на сей счет.

НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ

Виктор ТЕЛЬПУГОВ

Известный
критик и прозаик.
Прицел не плох,
И стаж не мал.
Решился враз поймать «двух
заек»,
И ходят слухи,
Что поймал!

ОН И ОНО

Владимир ТЕНДРЯКОВ

Шумел
И значился в былом
Как кровно связанный с селом.
Да,
он все тот же...
А оно
Ушло вперед
Давным-давно.

ЧЕРТЫ НЕСОВМЕСТИМОСТИ

Александр ЖАРОВ

Любовь — она, конечно,
не картошка...
А. ЖАРОВ.

Уже архивной кажется немножко
Его запевных лет неугомонь.
«Гармонь» —
она, конечно, не картошка,
Но и агитплакаты —
не «Гармонь»...

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Сергей АНТОНОВ — писатель и даже шахматист

Сидит
Завзятый эрудит,
И в бездну замыслов глядит,
И рвется вдаль
на высшей ноте
В своем лирическом...
Цейтноте.

БЭЛА БЕЛЛЕ РОЗНЬ...

Белла АХМАДУЛИНА

Современная Бэла
Не замрет оробело:
Почитателей — масса.
Слог — прицельней бича.
Обуздает Пегаса,—
Умыкнет...
Казбича!

ЧЕТВЕРОНОГОЕ «МЕРСИ!»

Гавриилу ТРОЕПОЛЬСКОМУ от имени всех собак державы

Не властны властвовать словами,
Мы лижем пальцы Ваших рук
За мысль, исторгнутую Вами,
Что
Человек
Собаке —
друг.
Своих «мерси» от Вас не прячем.
Вы в чувстве дружбы не слабак...
И пусть идет к чертям собачьим,
Кто худо мыслит про собак!

Ц. МЕЛАМЕД

МНОГОТОЧИЕ

Радостная весть мигом облетела все становище племени Ляк-Ляк.

«Слышали, у нас будет театр...», «первый каменновекский театр всех времен и племен...», «модерный, без занавеса...», «отопление костровое, освещение двухсотлучинное...», «директором назначен Кви-Кви...».

— Не директор я,— сказал Кви-Кви всеми чтимому учителю каменнописи Флям-Фляму,— обязался на свою голову пьесу для театра сочинить. А темы-то стоящей нетути.

— Как это нетути? — заволновался Флям-Флям.— Тем в наши времена заваль. Ими хоть пруд пруди, хоть огород городи. Ты ведь первый драматург. Никто еще ни одной пьесы не сочинил.

— Неужто?.. А я что-то ни одной темочки придумать не могу. Подскажи, Флям-Флям, интересную, неизбитую. Век не забуду. Первым контрамарочником будешь. Кокосовыми орехами осыплю.

— Не надобно мне орехов кокосовых, Кви-Кви. Не корысти ради помочь тебе хочу. Вот, к примеру, сюжетец: живет-поживает некий помощник вождя племени со своей женушкой ненаглядной. А приятель-завистник возьми и наговори ему, что женушка эта самая не такая уж верная, как это муженьку одураченному кажется. А тот возьми разгневайся и придуши ее. Узнал потом муж правду и нож каменный себе в сердце воткнул. Подойдет?

— Что ты, мелкота, бытовка, сентиментальщина! Разве можно на подобную тему что-нибудь такое эпохальное сотворить?!. Поглубже надо копнуть, так сказать, помасштабнее.

— Можно и помасштабнее... Заявляется в стойбище важное-преважное лицо. Понятно, шум-гам-тарарам. Шаманы перетрусили. Божков песком чистят, шашлыки жарят, важному лицу сувениры из клыков мамонтовых суют, а главный шаман даже дочку-красавицу в жены предлагает.

— А дальше что?

— А дальше известно становится, что важное лицо вовсе и не лицо, а просто-напросто тьфу! Бродяга-прощелыга. И тут, значит, можно закрутить немую сцену: все вроде окаменевают, а прохвоста, значит, и след простыл.

— И все?

— А что еще?

— Подтекста нет. Текст вроде есть, а вот подтекста, хоть зарежь, не вижу.

— А что это за штука такая — подтекст? — вытаращил глаза Флям-Флям.

— Если честно, то и сам толком не разумею... Толкуют, что-то вроде такого, когда думаешь одно, говоришь другое, а творишь третье... Пойду, Флям-Флям, думать надо, думать...

Долго ли думал Кви-Кви, неведомо. Сказано только в летописи, что в последний четверг 10012 доисторического года собрался совет старейшин племени Ляк-Ляк. И спросил мудрый Чу-Чу:

— Готова, значит, пьеса?

— А как же,—бойко ответствовал Кви-Кви,— о трех актах и двух антрактах. С подтекстом.

— С подтекстом — это хорошо,— молвил мудрый Чу-Чу,— рассказывай.

— Вначале, стало быть, темнота. Ни зги не видать, ничего не слыхать... долго, долго... И вдруг разгорается костер, большой костер. И что мы видим?

— Что мы видим, Кви-Кви?

— Валун... седой, замшелый валун.

— Валун — это хорошо,— загудели старейшины,— валунов окрест сколько угодно. Дальше что? Не томи, рассказывай.

— Выходит каменнописец и топориком высекает на валуне точку... Да, да, простую вроде бы точку... Костер гаснет, зажигаются лучины. Конец первого действия.

— А что будет во втором?

— Он же вырубит на валуне еще одну точку.

— А в третьем действии третью точку?

— Нет предела мудрости твоей, Чу-Чу. Высекает он третью точку, и что мы видим?

— Три точки.

— Нет, многоточие. А многоточие — это уже подтекст. Зри, вникай и разумей, как твоей душеньке угодно. Хочешь — так толкуй, хочешь — этак. Здорово закручено, а?..

Пошептался вождь племени мудрый Чу-Чу со старейшинами и молвил:

— Подойди ко мне поближе, Кви-Кви!

И когда Кви-Кви подошел поближе, мудрый Чу-Чу трижды постучал согнутым пальцем по лбу его.

— Слышите, старейшины?

— Слышим.

— Гудит?

— Гудит.

— Что это значит, мудрый Чу-Чу?— вскричал Кви-Кви.

— Многоточие, Кви-Кви, многоточие... Понимай как хочешь.

г. Рига.

С. МАРКОВ — МИМОХОДОМ

У букиниста не спрашивают: «Что у вас новенького?»

●

Попытка сжечь свою рукопись не увенчалась успехом: уж очень она была сырой.

●

В книжном шкафу уживались рядом писатели и критики, которые не уживались в жизни.

●

Соавторы учились на ошибках друг друга.

●

И эзопов язык порой стоит держать за зубами.

●

Юбилярами не рождаются.

●

И лавровый венок осыпается.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Л. ЛУКЬЯНОВ

ЕЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Отношения полиции США со студентами усложняются. Усложняются с каждым днем. Тут две стороны проблемы. С одной стороны, полиции приходится охранять существующий порядок от студентов, и в то же время нужно охранять студентов от существующего порядка. В итоге у полиции со студентами свои счеты, весьма путаная арифметика. Недоглядишь — студент волнуется, бастует, устраивает демонстрации. Приходится сажать студента. Недостача. Недосмотришь — опять недостача: обчистили студента, изнасиловали студентку, а кого сажать — неизвестно...

Однако полиция принимает решительные меры. И есть конкретные результаты. Например, если за весь 1971/72 учебный год в Бостонском студенческом городке было зарегистрировано 203 кражи транзисторов, пишущих машинок, проигрывателей, одежды, то только за три первых месяца этого года отмечено уже 250 хищений. В университете Пардью в 1965 году случилось всего лишь 300 подобных печальных происшествий, а в прошлом — целых 922.

Такое суматошное положение в кампусах — студенческих городках, отражается, естественно, на психике студента, а следовательно, и на экзаменационных ответах.

Идет, скажем, экзамен по гражданскому праву...

ПРОФЕССОР. Садитесь, моя дорогая. Не возражаете, если мы начнем с Билля о правах?

СТУДЕНТКА. Как скажете, профессор. Все рассказывать или только то, что я знаю?

ПРОФЕССОР. Расскажите о неприкосновенности личности в нашем демократическом обществе.

СТУДЕНТКА. Это смотря какая личность. Если у личности есть большие деньги, то она может нанять кучу телохранителей...

ПРОФЕССОР. Минуточку, мисс! Излагайте обобщенно и сугубо теоретически. Деньги здесь ни при чем!

СТУДЕНТКА. Удивительно, проф! Без денег нет личности. Какие деньги — такая и личность...

ПРОФЕССОР. Ну, хорошо. В этом есть доля смысла. Но все-таки ближе к теории. Какие государственные институты стоят на защите неприкосновенности вашей личности?

СТУДЕНТКА. Моей? Я думаю, проф, меня неплохо защищает свисток. Если на мою личность кто-нибудь нападет, надо скорее свистеть. Так нас учил полицейский сержант. А еще лучше, он говорит, сирена в сумочке. Как на тебя нападают, жми на сумочку, и она начинает выть...

ПРОФЕССОР. Милочка, вы совсем не о том говорите!

СТУДЕНТКА. Понимаю, проф! Гораздо надежнее защищает личность пуленепробиваемый жилет! Так нам рекомендовал сержант. Но жилет тяжеловат, портит фигуру и, кроме того, весьма дорог.

ПРОФЕССОР. Мисс, у кого вы слушали курс — у меня или у сержанта полиции?

СТУДЕНТКА. Не обижайтесь, проф! В нашей группе никто не носит таких жилетов. Проще ходить вдвоем, втроем, вчетвером, но ни в коем случае не в одиночку! Поверите ли, самый верный способ вернуться со свидания целой и невредимой — это отправиться на рандеву коллективно. Очень надежно. Пока вы целуетесь под фонарем, вокруг прочное кольцо друзей-студентов охраняет вашу личность. Отцеловались — и в кольцо. Поочередно.

ПРОФЕССОР. Деточка, поймите наконец! Меня интересует не неприкосновенность вашей личности в персональном смысле, а ваши общие представления, ваши знания о существе вопроса.

СТУДЕНТКА. Уверяю вас, проф! Знания у меня есть! Я не какая-нибудь дура. Я не полезу в первый попавшийся автомобиль! Полезешь, а потом ищи-свищи твою личность!

ПРОФЕССОР. Вот что, уважаемая. Либо вы коротко, со ссылкой на авторитетные источники, на конкретный материал...

СТУДЕНТКА. А как же, проф! Куда ж конкретней! Все газеты недавно писали!

Алиса Лиу и Розалинда Торпс из Калифорнийского университета попросили их подвезти — и расстояние-то пустяковое между кампусом и их квартирой! А потом их нашли мертвыми. Это ужасно, проф!

ПРОФЕССОР. Согласен, согласен, милочка. Это ужасно. Но зачет, к сожалению, я у вас все-таки принять не могу.

СТУДЕНТКА. Это еще почему, проф?! Вы же сами спрашивали о неприкосновенности личности.

ПРОФЕССОР. Но вы так далеки от теории!

СТУДЕНТКА. Потому что от практики житья нет, проф. Идешь в университет и не знаешь, кем станешь — калекой или покойницей. Проф, так я могу рассчитывать на зачет? Знаете, с каким риском я к вам добиралась? Не станете же вы меня подвергать еще раз такой опасности?

ПРОФЕССОР (после паузы). Хорошо, мисс. Зачет я вам ставлю. Но что касается предстоящего экзамена...

СТУДЕНТКА. Не волнуйтесь, проф! Я как-нибудь постараюсь дотянуть до экзамена. Мне бы и самой не хотелось умереть бє диплома. Нам полицейский говорил, что лучше всего построить вокруг университетов и колледжей пятиметровые стены с проволокой и башнями по углам. Вот была бы чудесная жизнь, проф!

ПРОФЕССОР. А он не предлагал строить студенческие общежития на территории полицейских участков?

СТУДЕНТКА. Нет, проф! Где ж нашему сержанту до такого додуматься? Он ведь университетов не кончал...

Мих. РАСКАТОВ

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Закончилась агрессивная воздушная война США против Камбоджи. Последний налет на Камбоджу совершили майор Джон Хоскинс и капитан Лонни Рэтли на истребителях - бомбардировщиках «Корсар». Как сообщает журнал «Тайм», пожимая на прощание руку капитану, майор Хоскинс «пошутил»: «Увидимся, дружище, на следующей войне!»

Прощаются небесные корсары,
За труд жестокий получив сполна...
Последние разводят тары-бары,
Закончилась воздушная война.

И вот, ни в чем содеянном не каясь,
И, несомненно, искренне вполне
Один из них бросает, улыбаясь:
— На следующей встретимся войне...

Ну что же... Деловито до предела.
У тех, кто в продолженье многих лет
Входил во вкус разбойничьего дела,
Иных профессий, очевидно, нет.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

Сантьяго. Во всех чилийских университетах заменены ректоры и деканы. На их место хунта назначила военных. Им поручено «обеспечить полную реорганизацию университетов». Нетрудно представить себе эти университеты — студенты в бараках на нарах, ректоры — на наблюдательных вышках, а деканы прогуливаются вдоль заборов с овчарками...

Андорра. Правительство этого микроскопического государства в Пиренеях приняло решение отменить ежегодную дань, которую Андорра платила с 1278 года Франции и Испании в размере 960 франков, 450 песет, дюжины кругов сыра, дюжины куриц, дюжины куропаток и полдюжины окороков.

Наконец-то!

АГЕНТСТВО ТАК ТЕЛЕГРАФНОЕ КРОКОДИЛА АГЕНТСТВО

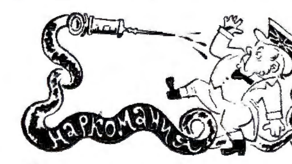
Канберра. По сообщению австралийской газеты «Санди телеграф», в Южном Вьетнаме и Камбодже местные дельцы скупают детей за 10—20 долларов, а потом перепродают за 300—400 долларов австралийцам — приемным родителям.

Если бы богатые бездетные пары усыновляли не малюток, а тамошних реакционных политиканов, они бы здорово сэкономили — политики продаются дешевле...

Бонн. Одну и ту же мысль можно выразить двояко — просто или научно. Просто: западные немцы взбешены ростом цен и с тоской смотрят в будущее. Та же идея в строго научной интерпретации журнала «Виртшафтсвохе» звучит, согласитесь, значительно элегантней: «Повышение цен рассматривается потребителями преимущественно как отрицательное, вызывающее беспокойство явление, что способствует распространению пессимистических взглядов и настроений».

Лондон. В Англии, как сообщила Би-би-си, около четырех миллионов человек принимают наркотики.

Лондонская печать называет эти данные «шокирующими», но утешает себя тем, что наркомания все же еще не приняла в Англии столь устрашающих размеров, как в США. Такой метод самоутешения не нов. Юмористы давно утверждают, что, если у тебя ангина, радуйся тому, что не холера.

Лиссабон. Здесь объявлено, что в следующие четыре года португальцы в Мозамбике вложат в «развитие территории» округа Кабу-Делгаду несколько миллионов эскудо.

В утвержденных архитектурных проектах обращает на себя внимание широкое использование такого декоративного элемента, как колючая проволока. В подобных архитектурных излишествах нет, впрочем, ничего странного, если учесть, что под видом «развития территории» задумано строительство цепи концлагерей.

Питание для радиостанции.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— Разрешите прикурить?

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Игорь ФИЛЕНКОВ

Наедине с собой

Рассказ

Социолог вручил директору завода Колобахину анкету и сказал:
— На эти вопросы, Владимир Леонидович, лучше всего ответить наедине с самим собой. Такой самоанализ поможет вам понять свои недостатки и решить, над какими чертами характера вам стоит работать.

В кабинете директор сел, положил анкету на стол и внимательно прочел ее.

Вопрос № 1 гласил: «Принимаете ли вы решения, не выслушав предварительно мнения других?»

«Принимаю»,— честно написал директор карандашом.

Дальнейшие вопросы и ответы выглядели следующим образом.

«№ 2. Может ли каждый из ваших сотрудников без особой процедуры завязать с вами разговор и высказать то, что лежит у него на сердце?»

«Не может».

«№ 3. Цените ли вы замечания других?»

«Не ценю».

«№ 4. Настаиваете ли вы на том, чтобы была принята ваша точка зрения, если ее никто не разделяет?»

«Настаиваю».

«№ 5. Готовы ли вы нести ответственность за неудачи?»

«Не готов».

«№ 6. Просматриваете ли вы новейшую литературу о проблемах управления?»

«Не просматриваю».

«№ 7. Сделали ли вы из перечисленных вопросов полезные выводы?»

«Сделал».

Ответив на седьмой вопрос, Колобахин задумался. Потом вздохнул, зачеркнул первые шесть ответов и изменил их на противоположные.

Наум СТАНИЛОВСКИЙ

Анонимная история

Рассказ

Вызывает меня как-то начальник нашего главка и по-отечески так, непринужденно говорит:
— Слушай, дорогуша, тут на тебя анонимка поступила, будто у тебя с секретаршей разные там шуры-муры. Если нет — опровергни, а есть — прекрати!..

Иду я на работу злой, как черт. Какая она, эта секретарша, я, честно говоря, и не помню даже: служит она без году неделю, да и вообще всякие эти шуры-муры меня не волнуют — работы по горло...

Собственно, в тот день я на нее первый раз, может, внимательно и посмотрел. Вижу — ничего, все на месте...

«А,— думаю,— чем черт не шутит?!»

Приглашаю ее на вторник в кино, а в среду — прямо в загс. Поженились. Живем. Счастливы...

Только вызывает меня как-то начальник нашего главка и по-отечески так, непринужденно говорит:
— Слушай, дорогуша, тут на тебя анонимка поступила, будто бы ты рестораны разные посещаешь, оставляешь там круглые суммы и вообще живешь на широкую ногу. Если нет — опровергни, а есть — прекрати!..

Иду я на работу злой, как черт. Какие тут рестораны, перекусить и то порой некогда: работы по горло...

«А,—думаю,— чем черт не шутит?!»

И в тот же вечер приглашаю жену в ресторан. Очень мило посидели. Готовят ничего. Вина в большом выборе. Оркестр на уровне. Понравилось. Зачастили. Готовить жене не нужно, и на людях время проводишь...

Только вызывает меня как-то начальник нашего главка — анонимка на меня поступила, будто бы живу не по средствам: машину купил, дачу, одеваю себя и жену во все сплошь импортное.

«А,—думаю,— чем черт не шутит?!»

Сжались мы с женой, поднатужились, в долги небольшие залезли — купили машину, дачу приобрели, приоделись модно. Удобно. Красиво. Комфорт налицо...

Только тут вызывает меня как-то начальник нашего главка и по-отечески так, непринужденно говорит:
— Слушай, дорогуша, тут на тебя опять анонимка поступила, будто бы ты на мое место метишь. Говоришь всюду, что я консерватор, отсталый тип...

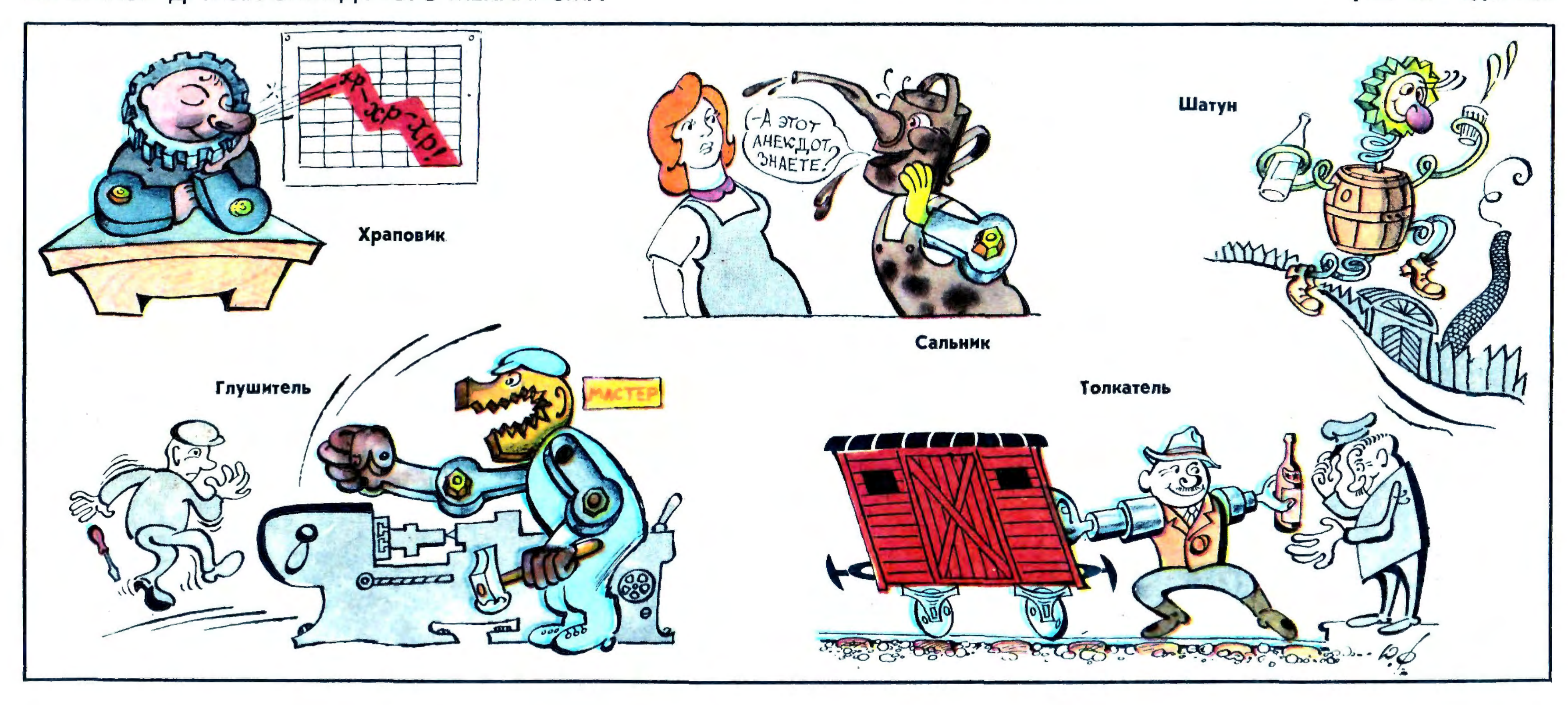
Короче, вскоре я возглавил главк...

— На подобные мелочи не будем обращать внимания. Дом принимаете?

Рисунок
А. ГРУНИНА

 Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Храповик

Сальник

Шатун

Глушитель

Толкатель

ПЛОДООВОЩНАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Свет ПРИДВОРОВ, специальный корреспондент Крокодила

— Поедем за город! — подал идею мой друг Федя.— Побродим по лесу, отдохнем. Потом закусим — и вечерком домой.

— Надо купить чего-нибудь. Колбаски, сырку,— поддержал я.

— Не надо. Нам мимо Зеленограда ехать. Я знаю там одно местечко — только птичьего молока нет,— ответил Федя.

Уже сидя в машине, я пытался уточнить:

— Спецбаза какая-нибудь? Нет? Тогда экспериментальный магазин?

— Тоже нет. Все равно не догадаешься. Ехать нам до этого места минут тридцать. И я успею рассказать об этой уникальной точке.

— Что ж,— согласился я,— выкладывай.

— Итак,— начал мой попутчик,— в 1961 году Гипроторг получил задание составить проект продовольственно-плодоовощного комбината. На восемь миллионов рублей. Требовалось что-то экспериментальное, технически новое... Мы чуть из кожи не вылезли. Сделали проект. Стоил 123 тысячи рублей. В октябре 1962 года Совет Министров РСФСР его утвердил. Это был комбинат-великан, объединяющий холодильник, заготовочную фабрику, продбазу и плодоовощную базу...

— А что он мог дать зеленоградцам, этот твой великан?

— Все, говорю тебе, кроме птичьего молока! Мясную, рыбную кулинарию, в общем, любые деликатесы. Разгрузка, погрузка, хранение, переработка и фасовка механизированы и автоматизированы!

— Бассейн предусмотрели? — хихикнул я.

— Зря смеешься,— обиделся Федя.— Задание на проектировку изучалось на высоком уровне— главными управлениями торговли и общепита, «Мосгорплодоовощем». Даже НИИ торговли! Настоящая жемчужина! — воскликнул он с пафосом и продолжал бубнить:— Цех для мойки, очистки и сульфитации картофеля и овощей... Кулинарный цех — котлеты овощные, салаты, голубцы, винегрет... Стоп! Приехали. Зайдем-ка сначала сюда...

Перед нами возникло современное здание из бетона и стекла. Три вывески украшали его фасад: «Столовая», «Шашлычная», «Кулинария».

— В «Кулинарию»! — скомандовал Федя.

Выставленная в витрине продукция нас разочаровала.

— Девушка,— обратился я к продавщице,— неужели так скудно снабжает вас Зеленоградский комбинат?

— При чем здесь комбинат? — удивилась та.— Это наш мясной общепитовский цех изготовляет.

— Видно, новенькая. Не в курсе. Идем в дирекцию,— сказал Федя.

В дирекции столовой № 1 нам посоветовали поговорить с заведующей кулинарным цехом Л. В. Козловой. Та, узнав, что нас интересует, сказала:

— Вы что, шутите? Комбинат ничего этого не выпускает, он дает нам только овощи и фрукты, остальное завозим из Москвы.

— Так зачем же построен комбинат? — наивно спросил я.

Федя, ничего не говоря, понурив голову, шел к выходу.

После того, как я включил зажигание, он предложил:

— Давай поедем на комбинат. Там выясним, что произошло.

...Массивные стеклянные двери гостеприимно распахнулись, впустив нас в просторный холл.

Федя зашагал было к одной из дверей, но, увидя на ней вывеску «Главная бухгалтерия Зеленоградского торга», свернул в сторону. Перед нами открылся коридор-улица.

— Ничего себе Бродвей! — удивился я.

— На 1 644 человека рассчитано здание,— уточнил Федя. Но на нашем пути было полное безлюдье.

Мы увидели громоздкие пустующие раздевалки, заржавленные душевые, пустые холодильники, недвижимую железнодорожную платформу, размонтированные цеха.

В одном из таких цехов (ныне продовольственном складе) мы разговорились с двумя рабочими.

— Где же оборудование?

— Тю-тю! — развел руками один.— Улетело. Кое-что на складе валяется.

— Богатая техника,—добавил другой.—Даже телевизионная установка была смонтирована.

Следующими нашими собеседниками оказались старший товаровед продбазы Ю Г. Кудряшев и главный инженер плодоовощной конторы А. С. Сопотов.

Оказалось, что комбинат, который еще в 1968 году должен был вступить в строй, только недавно принят государственной комиссией, и то с недоделками.

— А много их? — поинтересовался Федя.

— Самое главное, надо менять кровлю. Так спроектировали, что нас с первых дней заливает вода. В подвальных помещениях водооткачивающие насосы ставим.

Затем выяснилось, что ни один из сменивших друг друга трех директоров, двух заместителей и трех главных инженеров не смог использовать по задумке все мощности продовольственно-плодоовощного комбината.

Четвертому директору, Николаю Владимировичу Говорову, было легче. Имея на руках решение Мосгорисполкома об организации на базе комбината районной плодоовощной конторы, он понимал, что ему такие хоромы ни к чему, и пустил «коечников»: продбазу Зеленоградского торга, научное учреждение, бухгалтерию райторга, склад гортехснаба.

И так «жемчужина» оказалась ненужной.

На следующий день я беседовал с заместителем председателя Зеленоградского горисполкома А. Ф. Сорокиным.

— Дело, кажется, идет к тому,— сказал я,— чтобы покончить с кустарщиной в выпуске полуфабрикатов и кулинарных изделий и перейти к централизованному снабжению. А у вас готовый комбинат стал перевалочной плодоовощной базой.

— Мы не виноваты,— убежденно сказал зам. предгорисполкома.— Неоднократно докладывали Главному управлению торговли Мосгорисполкома, а помощи никакой...

...Начальник отдела организации торговли Г. М. Хохлов удивленно пожал плечами:

— Нашей вины здесь нет. Я докладывал о нецелесообразности использования и передаче комбината Министерству пищевой промышленности.

— Но если он вам не нужен, то кто же просил его построить?

— Поговорите с Гипроторгом. Может, там знают.

Зам. главного инженера этой проектной организации И. Ф. Горин объяснил, что они только исполнители чужой идеи. Надо говорить с учреждениями, с которыми согласовывалось строительство.

Посещения этих учреждений были также безрезультатны. Никто из ответственных лиц не желал отвечать за создание этой «жемчужины».

В один из дней у меня раздался телефонный звонок.

— Как дела? Выяснил, кто виновен? — интересовался Федя.— Обязательно напиши об этом комбинате, а то зеленоградскую «жемчужину» уже дублируют в Нижнекамске. Дурной пример заразителен!..

Топает малыш

Барнаульский инженер Шестухин со своим полуторагодовалым сыном Женькой взялся инсценировать известные стишки про Мишку косолапого.

Там есть слова: «Шишка отскочила прямо Мишке в лоб, Мишка рассердился и ногою — топ!» Так вот при этих словах задумано было топнуть по полу ногой.

Задумано — сделано. Инженер не топал, сын Женька топнул. Он не на публику работал, для своего и папиного удовольствия старался. Но все-таки от того «топ» поднялся такой шум, что приходится даже рассказывать о нем в печати.

Под квартирой Шестухиных (ул. Деповская, 36) — прокатный пункт с охранной сигнализацией, которая мигом среагировала на «топ».

Завыла сирена, заинтересовались прохожие, примчалась милиция. Милиция выключила сирену и в недоумении уехала.

Нам же по этому случаю хочется отметить:

Оперативность милиции — раз.

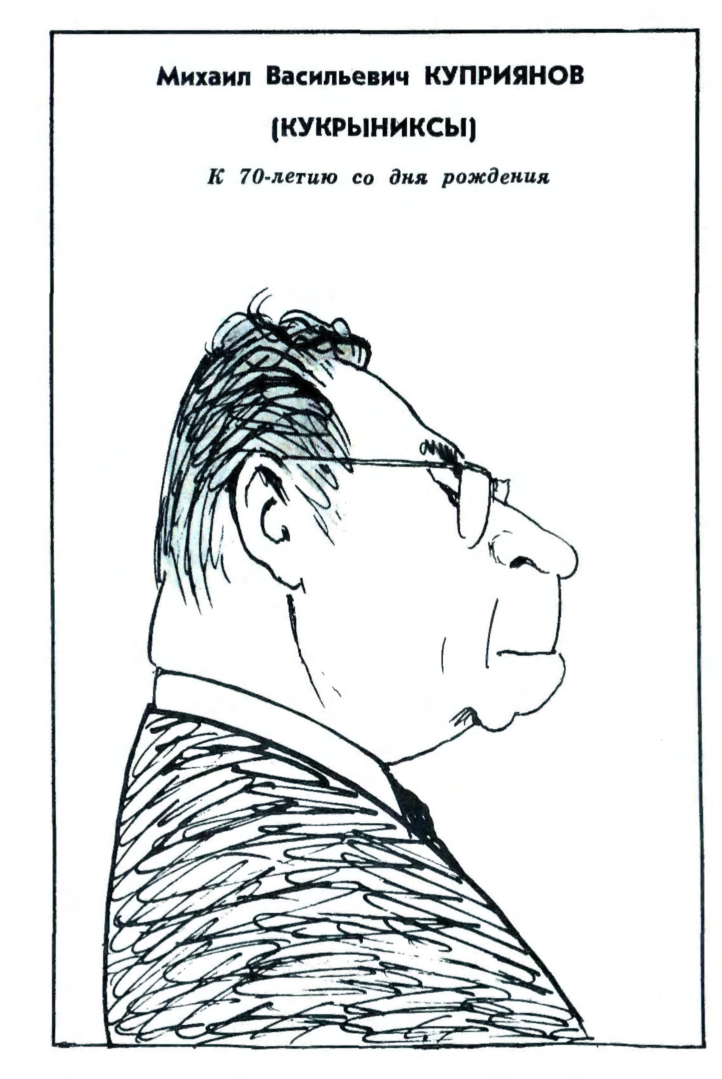
Чуткость сигнальной системы — два.

Антирасхитительное качество строительства домов — три.

А. ЛЕКСАНДРОВ.

Михаил Васильевич КУПРИЯНОВ (КУКРЫНИКСЫ)

К 70-летию со дня рождения

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На улицах, площадях, во дворах и других общественных местах запрещается торговля гражданами с рук. Торговля цветами разрешается в специально отведенных для этого местах».

(Из решения Актюбинского горсовета.)

Опубликовано в газете «Путь к коммунизму».

«Лежали они завернутые в белых простынках, как братья-близнецы. Среди них были и девочки, и мальчики».

Газета «Ленинское знамя», г. Электросталь.

«Защищаясь, шайба пересекла все зоны».

(Из репортажа)

Записал Н. Подколзин, г. Москва.

«Вскрыто грубое нарушение в здравнице: по питанию отдыхающие и обслуживающий персонал закладываются в один котел».

(Из акта)

Прислал В. Щеголев, г. Киев.

«Продается моторная лодка без мотора с двухгодовалым бычком».

(Из объявления)

Прислала А. Кузнецова, г. Кызыл.

«Выход соуса не вышел потому, что тарелка мала и посетители боятся вылить соус на себя».

(Из объяснения повара)

Прислал С. Воронцов, г. Ижевск.

Фото В. Токарева, г. Новотроицк.

Фото Л. Белозеровой, г. Ворошиловград.

«Объяснительная.

Довожу до вашего сведения. 28 июля пришла клеенка на маникюр. Я была занята и не посадила ее на маникюр. Клеенка стала возмущаться. Больше этого не повторится».

Прислала С. Левина, г. Астрахань.

«У курящих есть больше шансов умереть, чем у некурящих».

(Из телепередачи)

Записал С. Варфоломеев, г. Ашхабад.

«Белые розы для моей черной сестры».

Новый мексиканский фильм на ультрасовременном материале.

Фильм населен великолепными мужчинами и женщинами, живущими в великолепных интерьерах».

(Реклама кинотеатра «Современник»)

Прислал В. Болотский, п. Сосновый бор, Ленинградской области.

«Большая благодарность закройщице Лгановой Е. и швее Ивановой М. Желаю, чтоб они так же, как мои брюки, радовали клиентов».

(Из книги отзывов)

Прислала К. Голикова, Якутская АССР.

«Дело чести строителей, чтобы каждый из них входил в строй в установленные сроки и, само собой разумеется, при высоком качестве исполнения».

Газета «Наманганская правда».

«В продаже имеются: цветной Лановой и черно-белая Фатеева».

(Объявление в киоске)

Прислала И. Вишнякова, г. Уфа.

«Васильев удален на 2 минуты за подножку локтем».

(Из репортажа)

Записал С. Ошейко, г. Новосибирск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Лешек МАРУТА (Польша)

КАПИТАН «МАРИИ-ДОРОТЫ»

«Мария-Дорота» — старая, обшарпанная посудина — гордо именовалась «кораблем каботажного плавания». В одно прекрасное утро я очутился на ее борту. Разрезая мутные воды залива с изяществом бельевого корыта, она направлялась, согласно расписанию мореходства, из одного порта в другой.

Едкий дым, валивший из трубы, и пронзительный влажный ветер вынудили меня покинуть палубу и пройти в рубку.

Рулевой, настоящий морской волк в толстом черном свитере, с неразлучной трубкой в зубах, флегматично вертел руль мозолистыми руками. Перед ним за стеклом рубки серебрилась на солнце водная гладь.

Но вот что-то заскрежетало, и из раструба, как я догадался, раздался хриплый голос капитана:

— Пан Метек, справа по борту постричь, побрить, спереди подровнять! Полный одеколон!

— Понятно! — буркнул в трубку рулевой и быстро крутанул штурвал. Судно повернуло влево.

Я остолбенел. Что означал этот удивительный шифр?

Рулевой искоса взглянул на меня, усмехнулся, вынул изо рта трубку и объяснил:

— Удивились, а? Это ничего, все удивляются! Понимаете, наш капитан был прежде парикмахером.

— Но как же он попал на этот корабль, да еще капитаном?

— Людей не было, вот и вся загадка. Порт маленький, вдали от главных водных путей, а суденышко-то это, стыдно сказать, развалина! Ни один уважающий себя моряк не будет на нем плавать.

— А вы? — прервал я его.

— Жена меня заставила,— неохотно признался моряк.— Ее тоже зовут Мария-Дорота... Но я все равно отсюда смотаюсь... Так вот, когда наш капитан явился в пароходство и предложил свои услуги да к тому же еще указал в анкете, что он с детства мечтал стать моряком, начальник принял его с распростертыми объятиями. Скоро уже десятый год стукнет, как мы с ним плаваем.

— Но как же вы так здорово научились понимать друг друга? «Постричь... побрить...»

— Ко всему привыкнуть можно,— ответил моряк и сунул трубку в зубы, давая понять, что разговор окончен.

В трубке снова что-то забулькало, и мы услышали зычный голос капитана:

— Пан Метек! Слева по курсу причесать, правый висок подкоротить. Малый одеколон!

«Мария-Дорота» входила в порт.

Перевел В. ГОЛОВСКОЙ.

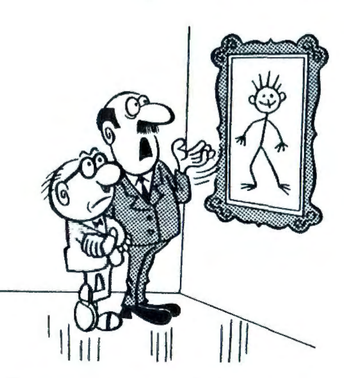

— Малыш просто голоден, сестра Ингеборг!

«Се», Швеция.

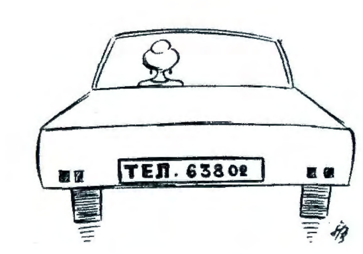

«Бонёр», Франция.

— Это самый ранний Рубенс...

«Уикенд», Англия.

«Дикобраз», Чехословакия.

Начальник делает замечание своей молодой сотруднице:

— Вы, мадемуазель, каждое утро опаздываете. Неужели у вас нет будильника?

— Есть, но он всегда звонит, когда я сплю.

●

Андерсен просит своего друга:

— Не говори, пожалуйста, моей жене, что я занял у тебя деньги.

— Я этого не сделаю, но и ты не говори моей жене, что я дал тебе в долг.

●

Дюпон, жена которого вот-вот должна родить, готовит к этому событию свою пятилетнюю дочь:

— Генриетта, наш дом скоро посетит аист.

— Ой, как бы он не напугал маму.

— Почему?

— Ты разве не знаешь, папа, как беременные женщины остро на все реагируют?

●

Молодая девушка в день своего совершеннолетия получает нарядное вечернее платье.

— Мама, что это за материал?

— Разве ты не видишь? Это шелк.

— Смотри, какая прелесть. И это все от маленького, никудышного червячка?

— Как тебе не стыдно так плохо говорить о своем родном отце!

В пивном баре встретились двое знакомых.

— Ты что же здесь делаешь? Ведь врач запретил тебе пить пиво! — обратился один к другому.

— Да, но ведь он недавно умер.

●

— Ты знаешь, со мной приключилась невероятная история. Прошлой ночью меня разбудил какой-то странный шум. Я открыл глаза и увидел, как чья-то рука вынула из моего кармана бумажник и взяла оттуда деньги. Я схватил пистолет, но не выстрелил.

— Что же тебе помешало?

— Я не хотел остаться вдовцом.

●

Хозяин фермы, расположенной на отдаленном маленьком островке, послал свою жену на соседний остров к лавочнику, дав ей записку такого содержания: «Все перечисленные в списке покупки запишите на мой счет в долг. Я не решаюсь дать жене деньги с собой, пока лед еще такой тонкий».

●

Госпожа Н. никак не может избавиться от третьего подбородка. По совету своей подруги она решает обратиться в медицинский журнал, подписавшись мужским именем. Ответ пришел незамедлительно: «Советуем отпустить бороду».

— По-моему, сержант, этим следовало бы заинтересоваться.

«Нью-Йоркер», США.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

ВАРЕНЬЕ

Обычно я не заглядываю в шкатулку Марианны: я не любопытен. И на этот раз я стал в ней копаться только потому, что искал спички. Я, конечно, знал, что им там неоткуда взяться, но когда перевернешь весь дом в поисках нужной вещи и ничего не найдешь, то начинаешь искать в самых неподходящих местах.

На дне шкатулки я увидел черновики писем, адресованных бюро перевозок «Братья Адамсен». Марианна всегда пишет черновики карандашом, а потом перепечатывает на моей машинке. Но какую переписку она могла вести с «Бр. Адамсен»? Мы переезжали полтора года назад. Мое любопытство было разбужено. Я вытащил письма и стал читать.

Первое звучало так.

«Бюро перевозок «Бр. Адамсен». Когда в свое время, лет 12—13 назад, вы перевозили наши вещи, то по дороге ничего не пропало и не разбилось, даже наша очень дорогая китайская ваза, которую вы, наверное, помните и за которую я страшно боялась, так как она досталась мне по наследству, и поэтому мы выбрали вашу фирму, когда нам нужно было опять переезжать — это было 5—6 месяцев назад. На этот раз ехать нужно было всего два квартала, поэтому тем более непонятно, почему вы не сумели сделать все как следует. Пропал ящик, в котором было двенадцать банок клубничного варенья домашнего приготовления, они совершенно явно исчезли, я их искала по всему дому и не нашла, их абсолютно точно нету, и я этим очень недовольна и считаю, что это не годится для солидной фирмы. Пожалуйста, посмотрите, не остались ли они в машине. С приветом Марианна Брейнхолст. P. S. Там на банках написано «смородина», но на самом деле это клубника, у меня просто других наклеек не было».

Письмо номер два датировано тремя днями позднее.

«Бюро перевозок «Бр. Адамсен». Я получила ваше письмо, но должна сразу же сказать, что меня интересуют не деньги и не возмещение убытков, поскольку варенье было домашнее и за деньги такого не купишь. То клубничное варенье, которое продается в магазине, ни в какое сравнение не идет, потому что это конфитюр, а не варенье, и у нас в семье его не любят. Он слишком сладкий, даже немного приторный. Я только считаю, что уж если вы так заботились о том, чтобы снести с чердака весь наш старый хлам, то о моей клубнике тем более могли бы подумать как следует. Она для меня представляет особую ценность, потому что я несколько дней ползала на коленях, собирая ее. Я не знаю, насколько можно положиться на ваших людей, но помню, что среди тех, кто носил вещи, был один маленький и толстый с черными волосами, в шерстяной безрукавке, он помогал перетаскивать пианино и другие тяжелые вещи. Честно говоря, он производил нехорошее впечатление, и меня не удивит, если окажется, что именно он и припрятал этот ящик для себя. Если это он, то я не хочу, чтобы его наказывали, а только прошу вернуть мое варенье. С приветом Марианна Брейнхолст».

Третье письмо написано через три недели.

«Бр. Адамсен». Спасибо за ваше письмо, которое я получила восемь или больше дней тому назад, ведь время летит так быстро. Я давно хотела вам написать, но все никак не могла собраться. Что касается того маленького с черными волосами и в безрукавке, то скажите ему, что хотя он и не ест клубнику, так как от любых фруктов у него начинается экзема, то все равно ведь можно предположить, что он стащил варенье, чтобы его продать, поскольку оно домашнего приготовления, но я все-таки не думаю, что он это сделал, потому что он скорее взял бы дорогую вазу (ту, китайскую, вы помните), если бы она, конечно, была. Он, таким образом, вне подозрения, это вы ему можете передать. Вообще же с этим делом вам больше ничего предпринимать не нужно, потому что я как следует подумала и вдруг вспомнила, что эти 12 банок варенья мы съели еще прошлым летом. С дружеским приветом Марианна Брейнхолст».

Перевел Ю. ПОСПЕЛОВ.

КРОКОДИЛ
№ 29 (2075)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
Издание газеты «Правда»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, А. Грунин, Ю. Степанов, В. Тильман, В. Токмаков, Ю. Черепанов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/IX 1973 г. А 02677. Подписано к печати 9/X 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 196 150). Изд. № 2218. Заказ № 1217.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

На содержание музеев в Италии выделяются мизерные средства.

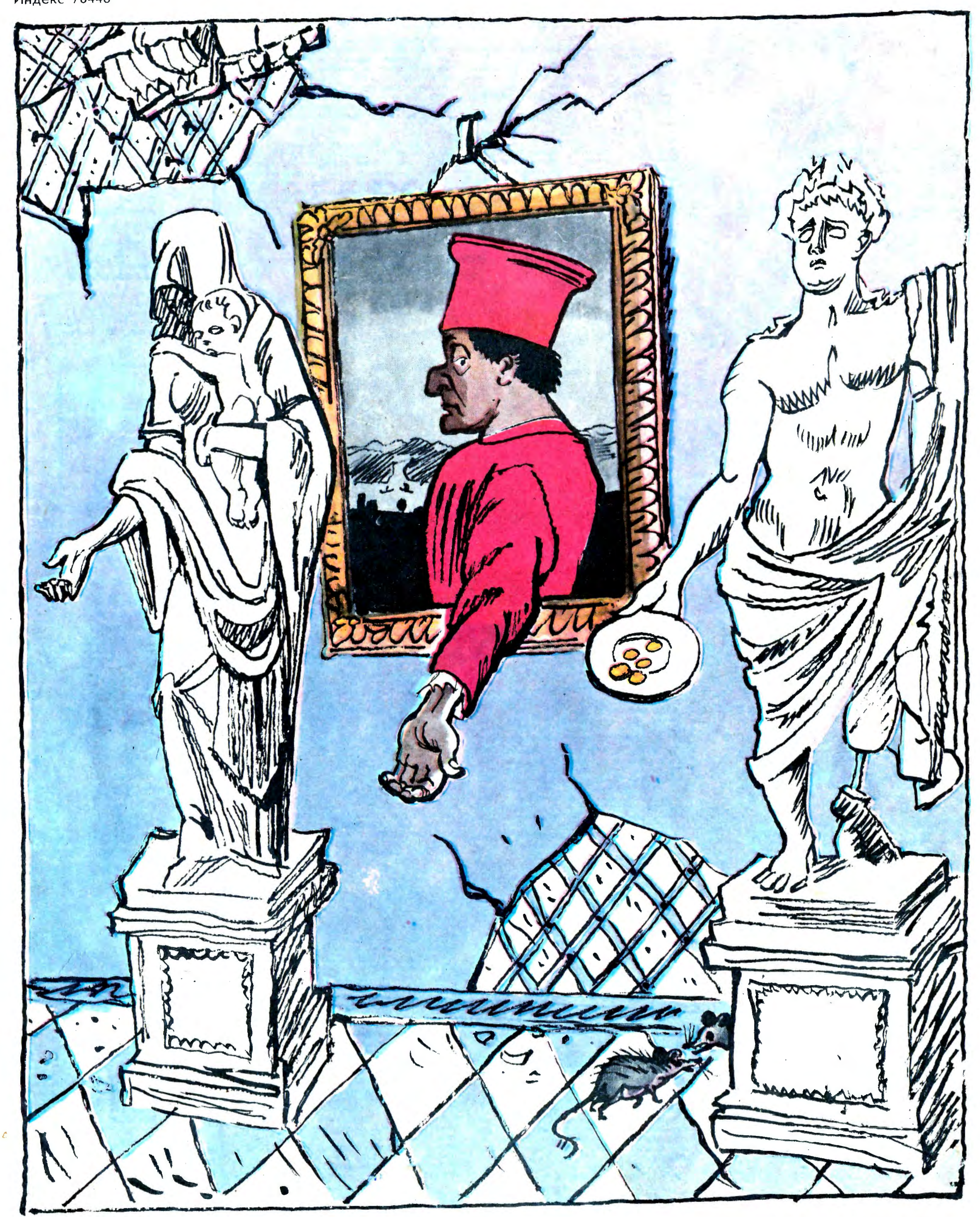

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА